

Су Рухуа осторожно закрыла глаза. Взгляд Су Рую, отведенный от лица Су Рухуа, был слегка холодным. Это было лицо, которое она когда-то так обожала и которому доверяла. Прошедшие двадцать лет промелькнули для нее как один миг, а все воспоминания о прежних трагедиях были так свежи, словно произошли вчера. Она не могла ни улыбаться Су Рухуа, ни относиться ко всему так, будто ничего не было. "Я дам вам еще пять минут. Если ты будешь молчать, мы разорвем отношения на всю оставшуюся жизнь и расстанемся навсегда". Су Жуйю, желая узнать, что именно произошло между Мо Шитянем и ней, пришлось говорить жестко. ... "Сяюй, я буду говорить". Су Жуйю медленно открыла глаза. "Когда я собиралась отнести тебе письмо, то увидела, что Фу Цзинь и Мо Шитянь ссорятся из-за тебя. Фу Цзинь хотел, чтобы Мо Шитянь отказался от тебя, но тот не захотел, поэтому они оба боролись. Во время борьбы они нечаянно врезались в винный погреб..."

Су Рую сделала паузу и посмотрела на Су Рую, после чего спросила: "А ты знаешь, что характер Мо Шитяня полностью меняется после того, как он выпьет вина?" Су Рую покачала головой. Мо Шитянь, кажется, не пил вино, и он говорил, что ему не нравится запах вина. Даже если бы она добавила ему в еду малейшее количество вина, он бы не стал есть, заявив, что у него аллергия на вино и он не может его употреблять. Больше она об этом не думала. "Когда они подрались в винном погребе, то опрокинули много бочек с вином. Я испугалась, что с ними что-то случится, и бросилась вниз, чтобы застать Мо Шитяня совершенно не в себе. Хотя он все еще был таким же способным бойцом, его IQ, похоже, был на уровне пятилетнего ребенка..." Су Рухуа поджала губы. "Он позвал меня..."

Она посмотрела на Су Жуя и на мгновение остановилась. "Он называл меня женой и не позволял мне покинуть его". Увидев, что что-то не так, Фу Цзинь прекратил борьбу. Мо Шитянь неожиданно обнял меня и стал вести себя по-свински. Он стал очень странным. Он как будто полностью изменился и стал особенно послушным. Мы с Фу Цзинем не совсем понимали, что происходит, поэтому я попросил Фу Цзиня уйти, чтобы он снова не поссорился с Мо Шитянем, а затем привел Мо Шитяня обратно в особняк. Казалось, он превратился в ребенка, чей разум неясен, и его надо всему учить. Я хотел вернуться домой, чтобы вы могли проверить его, но он не позволил мне уйти. Я не смог перебороть его, и мне было невыносимо видеть, как он плачет, когда я ухожу, поэтому я остался, чтобы присматривать за ним. У меня не было возможности рассказать тебе". Су Жуй нахмурился. Как такое могло случиться?

"Ты хочешь сказать, что он влюбился в тебя?" Су Рую медленно произнесла с холодной улыбкой на губах. Мо Шитянь, который вел себя как идиот? Такого она еще не видела... "Сяюй, это наследственное заболевание, которое есть и у Маленького Цзюэ. После контакта с алкоголем человек возвращается в младенчество и начинает испытывать сильное влечение к первому встречному. Как новорожденные дети, которые после рождения цепляются за мать, так и я, как ни странно, была первым человеком, которого он увидел. В те времена я много раз проводил эксперименты над Маленьким Цзюэ, чтобы убедиться, что он будет привязываться либо к Маленькой Е, либо ко мне. Такие люди в состоянии алкогольного опьянения полностью подчиняются мужчинам и проявляют романтические чувства к женщинам. Тогда я не знал, что человек, выпивающий вино через семь дней, поможет ему восстановить душевное состояние, и теперь я действительно знал, как Мо Шитянь переходит в такое состояние." "И что?"

"Я был эгоистом. Я любил Мо Шитяна. Хотя я знала, что он не такой, как обычно, когда я ему нравлюсь и добиваюсь его, я жаждала его доверия и привязанности, даже если они были притворными, иллюзорными. Для меня это не имело значения..." Су Рую отвернулся и вдруг холодно улыбнулся. "Рую, у меня и в мыслях не было саботировать ваши отношения. Я просто подумала, что раз уж в доме остались только мы с ним, то я хотела бы побольше таких дней с ним, потому что я действительно жаждала этих дней с ним. Все, что я хотела, - это просто

прекрасные воспоминания, несмотря на то, что они иллюзорны. Это все, чего я хотела", - говорит Су Рухуа. Тогда она действительно хотела только красивых воспоминаний, а не иметь Мо Шитяня для себя и тем более не саботировать его отношения с Рую.

"Но Фу Цзинь... Он подмешал в нашу еду афродизиак", - сказал Су Рухуа. Лицо Су Рую изменилось. Афродизиак? Ее глаза внезапно расширились. Она сама его придумала. Когда Су Рухуа отправилась на поиски Мо Шитяня, Фу Цзинь уже поручил ей приготовить это средство, сказав, что оно нужно ему для выполнения задания. Су Жуйю, доверяя ему, не стала сомневаться и тут же состряпала снадобье для него. Поскольку она лично готовила афродизиак, то знала о его силе: если в течение часа не вступить в половой контакт, это приведет к смерти. Однако у нее было противоядие, потому что она имела привычку составлять противоядие вместе с ядом. Фу Цзинь... Неужели он действительно манипулировал ею, чтобы расправиться с Мо Шитянем и Су Рухуа? И... она сама придумала этот яд. Что это была за шутка? И что за ирония?

"Раз так, почему ты мне не сказал? Если бы ты мне сказал, всего этого бы не случилось. Ничего бы не случилось! Вас всех подставили, а я, глупый, стал бы докапываться до истины", - сердито сказал Су Жуйю. Су Рухуа закричала зубами и закрыла глаза от мучительной боли. Через некоторое время она сказала: "Рую, афродизиак подействовал только на Мо Шитяня. А на меня нет... нет..." Су Рую не знала, что ответить Су Рухуа. Должна ли она холодно улыбнуться? Или улыбнуться с иронией? Пожалеть ее? Или рассердиться? Все... Все до единого... "Дорогая старшая сестра, от дома до нее всего полчаса езды. Если она отвезет Мо Шитяня домой, то у нее будет возможность..." Кто она? Су Жуй, королева ядов! Ни один яд не мог ее одолеть, и Су Рую знала это с юных лет. Но...

"Рую, мне очень жаль. Мои личные планы взяли верх, и последовала катастрофическая цепь ошибок. Я думала вернуть его домой, но..." Су Рухуа не знала, как описать ситуацию... Мо Шитянь, целуя и лаская ее, околдовал ее. У девушки-подростка бушевали гормоны, и она не смогла бы сохранить бдительность. Кроме того, мужчина, которого она любила больше всего, околдовал ее, и она прекрасно понимала, что этот мужчина в конце концов будет принадлежать кому-то другому. Она всегда думала о том, что... Она просто не ожидала, что забеременеет! "Рую, прости меня! Это все моя вина, а вовсе не вина Шитиана. Когда он проснулся, я уже все убрала, и он не мог вспомнить, что произошло за эти несколько дней", - медленно произнесла Су Рухуа. После того, как она наконец-то поделилась тайной, которую хранила более двадцати лет, ей стало намного легче. Тогда, в той ситуации, в которой она оказалась, она не смогла бы ничего рассказать Рую, учитывая, что ребенок Руя только что "умер".

Су Руюй вроде бы смеялась, а вроде бы и плакала, плотно прикрыв глаза.